

НУЖНО ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ

*Беседа Александра КАЗИНЦЕВА с Дмитрием МИЗГУЛИНЫМ —
поэтом, банкиром и депутатом*

Александр Казинцев: Дмитрий Александрович, мы впервые встретились с Вами шесть лет назад. Каюсь, я сначала считал, что Вы, так сказать, флиртуете с музой на досуге, как некоторые из Ваших коллег-банкиров. Однако, когда я глубже ознакомился с Вашей поэзией, то мнение моё переменялось — я стал считать Вас настоящим поэтом, волею судьбы оказавшимся в кресле директора. Однако высокие отзывы Ваших сотрудников и всего банковского сообщества о Вас подтвердили, что Вы не случайно стали банкиром. Так что же главное в Вас и для Вас — поэт или банкир? Признаюсь, до сих пор я не могу этого решить.

Дмитрий Мизгулин: Вспоминаю сейчас замечательного поэта Сергея Острового. Он как-то написал: “И я, подобно малым детям, забыл, впадая в разной, что можно быть и тем и этим, но нужно быть самим собой”. Нужно быть самим собой и не задаваться вопросом: что у тебя в жизни самое главное.

Это сегодня редкость, когда деловой человек читает книгу. Иные представители власти и бизнеса бывает признаются, что они книг не читают, что они слушают только аудиокассеты, когда в аэропорт едут. Но я не понимаю, как можно “Войну и мир” прослушать на кассете? В лучшем случае только “Каштанку”. В русской культуре литература, образование всегда были приоритетны.

Люди, занимавшие несоизмеримо более высокие посты, чем я, были прекрасными поэтами. Могу вспомнить Гаврилу Романовича Державина, который поработал и министром финансов, и губернатором, и генеральным прокурором при Екатерине I. На этом посту его сменил Иван Иванович Дмитриев — известный баснописец. А Пётр Андреевич Вяземский возглавлял один из государственных банков, директором банка также был Бенедиктов — известный поэт, в прошлом отважный офицер, участник Отечественной войны 1812 года. У него даже стихи есть, посвящённые каким-то банковским делам. Голенищев-Кутузов, известный поэт — тоже банкир. А в 1904 году Нобелевскую премию по литературе получил Хосе Эчегерай — президент национального банка Испании, а до этого министр финансов Испании. И он же — прекрасный стихотворец и драматург. Его портрет, кстати, украшал песеты — испанские банкноты.

Образованность была присуща и деловым людям. Это сейчас человека, который прочёл “Войну и мир”, считают чуть ли не космонавтом – настолько он редок. Невольно вспоминается “Мещанин во дворянстве” Мольера, где есть сатирический персонаж “учёного”, про которого говорят, что это такой великий учёный, что он не только читать, но и писать умеет! Вот и мы сегодня, увы, приближаемся по безграмотности к тому времени. Некоторые мои деловые друзья искренне сомневаются, что я пишу сам. У них-то на полках я видел толстые книги, их авторские исследования, но когда я спрашиваю: “Неужели это ты, старик, написал?” – мне в ответ обычно смеются и говорят, что не только не писал, но даже не читал!

А. К.: Испанским поэтом Вы меня сразили, не знал. А вот Бенедиктова читал, но у него стихи звучные, пышные, рассчитанные на успех, на доминирование – качество, вполне уместное в деятельности банкира. У Вас, напротив, нет и следа тяги к успешности, к внешним эффектам. Духовный стержень Ваших стихов – самоуглубление и самоограничение, чуть ли не затворничество:

*Здесь нынче такие сугробы,
Что путника скроют вполне.
Здесь так мне захочется, чтобы
Забыли бы все обо мне.*

*Здесь топится жаркая печка,
Здесь чайник сопит не спеша,
Здесь вновь затрепещет сердечко
И тихо оттаёт душа.*

Согласитесь, это так не похоже на стиль речи и мышления крупного финансиста.

Д. М.: Но раздвоения личности здесь нет. Я всегда считал, что счастливый человек – это не тот, кто живёт материальными ценностями. Важно не физиологическое ощущение счастья, а то получится, как в Америке, когда одна американская семья выиграла в лотерею миллион долларов. Их спросили: что вы будете делать с этим миллионом? – Будем бегать по магазинам, пока не упадём замертво! – был ответ.

Между прочим, эта история перекликается с известным рассказом Льва Толстого “Сколько человеку земли надо”. Помните, один крестьянин желал приобрести землю у башкир. Ему пообещали дать столько земли, сколько он успеет обежать за день. И он бежал, бежал – пока не упал замертво. И досталось ему земли два аршина – на могилу. Вот и я хочу сказать, что, живя в современном мире и даже будучи богатым человеком, банкиром, нельзя быть только поэтому счастливым. Ты же видишь, что происходит вокруг, как рушатся духовные и нравственные ценности, как отступает просвещение, как падает культура. Ты сам можешь быть благополучным, кататься на яхте, есть чёрную икру, иметь красивых женщин, но это всё не уменьшает ощущение катастрофы. Если я сам живу лучше других, это не заслоняет от меня реальной картины жизни многих и многих не столь состоятельных людей. Не снижает ощущения нарастающей социальной катастрофы.

А. К.: Я знаю, что у Вас за плечами Литературный институт, на Вас оказала огромное влияние поэтическая традиция Вашего родного города Ленинграда – Петербурга. Кем Вы зачитывались тогда, кто были Ваши учителя?

Д. М.: Начну с того, что Ленинград – не родной мой город. Я родился в Мурманске. Но мама у меня ленинградка. Её родственники жили в Ленинграде, а более отдалённые предки были крестьянами. Вообще, все мои предки были представителями традиционных для России профессий – врачи, крестьяне, священники, воины. Так сложилось, что отец мой и мать встретились в заполярном Мурманске, и я родился там. Закончив школу в Мурманске, я уехал учиться в Ленинград. Потом была служба в Советской армии, я служил в Закавказском военном округе, вернулся опять в Питер, а уже с 2001 года живу и работаю здесь – в Югре.

Что касается поэтического творчества... Я писал с детства. Сколько себя помню, столько и писал. Стихи, исторические романы, да и вообще – в душе считаю себя большим прозаиком. Но при сильной занятости проза отнимает слишком много времени, ведь проза – это большой труд, публицисти-

ка — это большой труд, это требует хотя бы нескольких часов в день, а стихотворение — тут проще с точки зрения занятости. Это как спринтерская и стайерская дистанции. Ты можешь быть олимпийским чемпионом на стометровке, а можешь быть и марафонцем, дело вкуса.

Но при всём при том русская классическая литература всегда была у меня на первом месте. С детства помню большой книжный шкаф, заполненный собраниями сочинений наших классиков. И это примета именно России, нашей жизни. Книжный шкаф, особенно в советское время, был в любой семье. Я не знаю, как сейчас, может, книги заменили видеокассеты, но у нас рядом стояли: синий Пушкин — академическое собрание сочинений, зелёный Лермонтов, жёлтый Алексей Толстой, серый Антон Павлович Чехов, Станюкович синий, четыре зелёных тома Аксакова, фиолетово-лиловые четыре тома Жуковского и многое другое. Мы в жизнь входили с этой литературой.

Как сейчас помню: зима, заполярный Мурманск, метель, мама везёт меня в санках, а у меня в руках только что купленные тома собрания сочинений Тургенева.

Книга была неотъемлемой частью нашей жизни. Я вообще считаю книгу величайшим изобретением человечества. Книга развивала в человеке образность мышления. Образ когда возникает? — когда человек читает книгу, думает над её содержанием, воссоздаёт в голове образы прочитанного, а когда ты как зритель смотришь телевизор, ты пассивно воспринимаешь готовую картинку, мозги у тебя не развиваются.

Ещё Дидро сказал: “Перестающий читать — перестаёт мыслить”. Разве это не верно? Человек, не обладающий образным мышлением, не может быть лётчиком, не может быть мореходом, он не может быть врачом. Потому что у него нет образного мышления. Я считаю, что нация, которая теряет навыки чтения, обречена на смерть. Развитие литературы характеризует уровень развития нации.

Возвращаясь к вопросу о моих учителях. Конечно, Тютчев! Основоположники: Пушкин, Тютчев, затем эта линия идёт к Блоку. Да и вообще, русская литература XIX века — это явление в мировой культуре. Еврейский народ создал Библию, итальянцы — классическую оперу, а русские дали миру литературу XIX века. Мы должны гордиться этим, но сегодня этого нет. А ведь народы всегда гордились своими талантами, боролись за национальную принадлежность великих учёных, изобретателей, поэтов. А мы?..

Вот сейчас много говорят о скинхедах — дескать, это подонки! Но почему же подонки? Это наши дети, которых мы воспитывали. У них отняли культуру, у них отняли героев, на которых следует равняться. Отняли историю, которой можно гордиться, отняли музыку, литературу. Что, кто-то из них Чайковского слушает по утрам? Включая радио, что можно услышать? — попсу в лучшем случае. Так что же мы хотим от этого оболваненного, оболганного, униженного человека?

Я всегда говорю: уважайте человека, сделайте его просвещённым, сделайте его образованным — и тогда всё будет ему по плечу. Хотите построить самую передовую экономику в мире — он построит! А с униженным и оболваненным работником у вас ничего не получится. В основе любой экономики — человек.

А. К.: Я слышу, как устами Мизгулина-банкира и Мизгулина-политика говорит всё-таки Мизгулин-писатель. Русской литературе свойственны уважение и любовь к простому человеку. Так что Вы всё-таки поэт, Дмитрий Александрович.

Д. М.: Да, с одной стороны. А с другой... Я руковожу банком. Банк известный в регионе. Люди сюда ходят и не воспринимают банк как нечто чужеродное. Для них это бытовая потребность, потому что здесь можно получить различные услуги: сделать перевод, пенсию получить, взять ссуду... Это — реальная часть жизни человека. Жалко, что у нас в стране банкир всё ещё воспринимается как некий монстр с плакатов времён гражданской войны — с большим животом, во фраке и цилиндре. Нет, в банке основная часть служащих, я не говорю, конечно, о высшем менеджменте, живёт так же, как весь народ. И служащим банка не сравниться по своим зарплатам ни с сотрудниками “Газпрома”, ни с работниками нефтяной отрасли.

А. К.: Но читаете Вы, надо полагать, не только платёжные ведомости. Какие книги стоят у Вас на полке?

Д. М.: Недавно прочитал авантюристические романы испанского писателя Артуро Переса-Риверте. Сильное впечатление! Мне нравится, как пишет серб Горан Петрович. Роман белоруса Адама Глобуса “Дом” поразил меня личностью. Он как мозаика складывается из воспоминаний детства. Вообще, фрагментарность восприятия свойственна сознанию современного человека. Вот почему я считаю, что поэзия сейчас очень перспективна. Написал восемь строчек, а иной раз и четыре – и вот уже образ. В небольшом фрагменте сконцентрирована целая жизнь...

Из журналов читаю “Наш современник”. Прочитал Вашу книгу, Александр Иванович, “Возвращение масс” – от начала до конца. Да и другим давал читать. Как видите, литературу я не забываю.

А. К.: Помню, Вы большими отрывками цитировали стихи Глеба Горбовского...

Д. М.: Да, Горбовского очень люблю. Недавно мы ему в Комарово вручили премию “Югра”. С большим интересом прочитал его последнюю книгу “Распутица”. Вообще поэзию я читаю с карандашом в руках. Недавно купил книгу стихов Мао Цзедуня. Да мало ли... Вот приобрёл книгу стихов архиепископа Кентерберийского, оказывается, и он пишет стихи и переводит с русского на английский.

А. К.: Дмитрий Александрович, Вы учредили премию “Югра”. Она сразу стала весомой в писательском мире. Распутин получил эту премию, Горбовский, Станислав Куняев. Лауреатами стали белорусы, сербы. Что побудило Вас выступить с этим начинанием?

Д. М.: Любой труд должен быть оценён. А тем более – писательский труд. Вышла книга – это факт культуры. А, к сожалению, жизнь сейчас устроена так, что писатели пишут книги, а они пропадают в безвестности. Разрушена система книгораспространения. Разрушена связь между писателем и читателем. При всём обилии изданий хорошую книгу сейчас трудно найти. И вот моё наблюдение: зарубежной англоязычной переводной литературы сейчас больше, чем русской. А где литература Армении, Грузии, Чехии, Болгарии, они что – совсем перестали писать? Словаки? Венгры? А пишут ли книги киргизы, таджики, узбеки, чечены?..

Наши руководители утверждают, будто они строят пространство СНГ. Как его построить без обмена культур?.. Если нет обмена культур, языков, литературы – всё наше содружество движется к гибели.

Возвращаясь к “Югре”. Премию мы учреждали для того, чтобы привлечь внимание к творчеству того или иного писателя. Это – главная задача. Кстати, мы хотим в рамках премии “Югра” учредить премию для русского зарубежья. Неважно, где книга выйдет: в Киргизии, в Израиле, в Гондурасе – эта книга русского автора, значит, она должна получить достойную оценку.

А. К.: Идея премии для русского зарубежья, на мой взгляд, очень перспективна. Мы в долгу перед нашими соотечественниками, оказавшимися за рубежом. Россия сбросила этих людей, словно балласт. Как в двадцатые годы мы отторгли своих соотечественников в дальнем зарубежье, так теперь поступили и с теми, кто остался в ближнем после распада СССР. Они ждут хоть какого-то внимания к себе со стороны Родины. А что происходит? Учредило наше государство “Русскую премию” – и как Вы думаете, кому её дали? Марине Палей. Свообразная писательница, в произведениях которой ненависть к русским людям доходит до маразма. Собственно, она и уехала из России по собственной воле, она не из тех русских, которые были брошены за рубежом при распаде державы. Благополучно отбыла в Голландию, чтобы жить среди “цивилизованных”, так сказать, обывателей. И вот именно ей дали “Русскую премию”! Дали бы какую другую, но “русскую” – человеку, который ненавидит всё русское! На этом фоне Ваше начинание особенно ценно.

Д. М.: Александр Иванович, самое главное, что движет человеком – это любовь. Как можно жить ненавистью? Я не понимаю, как можно ненавидеть людей только за то, что они другой национальности. Нужно жить положительными эмоциями – это основа жизни, и на этой основе рождаются произведения литературы. Ещё никогда ничего хорошего не родилось на основе ненависти – ни одного произведения литературного, художественного, которое бы жило века. Теперь несколько слов о толерантности. Толерантность – понятие, которое само по себе уже провоцирует неравенство. Это терпимость по отношению к тем, кто не такой, как ты. А было же понятие дружба. Дружба под-

разумеает равенство, а толерантность – это всего лишь терпимость, часто через силу. Строить мировое сообщество на базе вынужденной терпимости – неправильно. Такое общество нежизнеспособно. Терпимость, она как сжатая пружина – всегда готова выстрелить. И взорвётся всё это шаткое здание мировой терпимости, которое, как сказано в Библии, построено на песке.

А. К.: Культура может снять эту опасную остроту мировых проблем?

Д. М.: Конечно. Межнациональный конфликт зачастую идёт не на основе высоких идеологий, а скорее на уровне бытовых взаимоотношений. И тут важен диалог культур, диалог элит и, обязательно, контроль со стороны власти. Если власть культивирует любовь и дружбу – проблемы можно сгладить. Если насаждает вражду, то результат очевиден.

Так стоит ли удивляться в этой связи событиям на Манежной площади, дракам на стадионах и, боюсь, ещё многому из того, что предстоит нам увидеть, дорогой Александр Иванович! И Вы об этом писали, и другие, но я скажу так: у нас много говорят, много пишут, но ничего не делают. А ведь мы живём в многонациональной стране, здесь надо быть особенно аккуратным.

Жить в многонациональной стране – это всё равно что строить атомную электростанцию в районе постоянных землетрясений и цунами, как в Японии. Тут надо учитывать всё, иначе рванёт в определённый момент – мало не покажется.

А. К.: Мне близка Ваша мысль об ответственности элиты. И не только за ситуацию в межнациональных отношениях. Кризис в экономике, на мой взгляд, был вызван безответственностью, или, скажу мягче, недальновидностью финансовых топ-менеджеров. А между тем, власть, связанная с тем же банковским менеджментом, бросилась спасать банки, фактически бросив на произвол судьбы реальную экономику. Какова ситуация сегодня?

Д. М.: Я бы так сказал: сегодня экономика стала во многом виртуальной. Это раньше шёл процесс натурального обмена – шкуры меняли на топоры, бананы на соль, пиво на дрова – всё было понятно. Сейчас фактически продают то, чего нет, фьючерсы всякие. Так и образовывался кризис. Продавали не реальные товары, а их стоимостные оценки. Грубо говоря: человек оценивает, скажем, общество по производству гвоздей. Он выпускает на рынок акции, чтобы построить завод стоимостью 10 миллионов долларов. Но акции, путём спекулятивной игры на бирже, начинают дорожать. Они продаются уже за 20, за 30 миллионов. А нужно только десять, вот и образуются избыточные деньги, собственник начинает их куда-то вкладывать, пытается из них ещё сделать деньги. В экономике появляется масса избыточных денег. И кризис неизбежен. Такой порядок вещей рано или поздно должен закончиться катастрофой. Почему банки оказались в центре событий? – потому что банки являлись держателями акций, всех этих фиктивных активов.

Всё-таки, как ни крути, но основу экономики всегда будет составлять производство. Произвёл ручку, молоток, бумагу – вот это и будет реальная стоимость. Ведь основная стоимость – это стоимость труда. А стоимость труда – это зарплата человека. Поэтому нормальная здоровая экономика держится на производстве. Будущее России – в производстве. А как сырьевая держава мы можем очень скоро прогореть, потому что, как бы ни увеличивалась стоимость добытых нефти и газа, ровно настолько и ещё больше будет увеличена стоимость готовой продукции, которую мы вынуждены к себе завозить, поскольку сами её не производим. Это – железный закон. И если сегодня мы продаём баррель нефти за сто долларов, а завтра за сто двадцать, то и “ножку Буша” мы завтра будем покупать не за 3 доллара, а за 4, а то и за 5. Единственный выход – производить самим. Выживет та экономика, где высока прибавочная стоимость. Мы много уже здесь проиграли. Летаем не на своих самолётах, ездим не на своих автомобилях. Рельсы у нас уже не свои и трубы – импортные. Даже огурцы завозим из Германии. Мы в зависимости от зарубежного производителя. А если это так, то нас ждут не очень хорошие времена.

А. К.: Да, история показывает: тот, кто производит больше, тот и господствует в мире.

Д. М.: Ещё один очень важный аспект – за производством шла научно-техническая мысль. Наука никогда не гнездится вокруг операций купли-продажи. Она не родится на лужниковском рынке. Наука родится в цехах, где делают самолёты, ракеты, поезда и т. д. Также и дети рождаются там, где есть любовь, а не там, где процветают барыш и наркомания.

Я скажу сейчас очень тревожные вещи: только шесть процентов выпускников в Питере в этом году сдали ЕГЭ по физике. По предмету, с которым они пойдут в технические вузы. Александр Иванович, ответьте мне на вопрос: как будет жить страна? Это катастрофа. Наша страна сейчас напоминает огромный теплоход, которым управляет непрофессиональная команда. Где ни механик, ни матросы, одним словом, специалисты толком не знают своего дела. Но зато всё хорошо с обслуживающим персоналом: официанты, музыканты, бармены, певцы – прекрасные. Но что толку?.. Это как на “Титанике” было – матрос кричит капитану: “Айсберг впереди!” – А что делать дальше – вопрос...

Вот Вы, Александр Иванович, в своей книге говорите о социализме. Да коммунизм уже шагает по планете! Только наступил кризис, как капиталистические государства бросились спасать свои частные банки и предприятия, забыв болтовню о приватизации и свободном рынке, где выживает сильнейший – всё то, чему они учили нас последние двадцать лет, заведя нашу экологию в тупик.

Так и спасли и мировую, и нашу экономику. Государства пришли на помощь своим производителям, презрев все разговоры о разгосударствлении и свободном предпринимательстве.

А. К.: Тогда даже самый ярый рыночник Саркози, президент Франции, оказался самым большим государственным.

Д. М.: Да, когда он собрал во Франции большое количество представителей общественности, предпринимателей, то я невольно вспомнил наши партхозактивы. Всё один к одному. Да и образованный не так давно Народный фронт весьма смахивает на хорошо знакомый советскому человеку “блок коммунистов и беспартийных”. В сущности, всё правильно: только мобилизация всех слоёв общества, консолидация вокруг сильного лидера поможет преодолеть кризис.

А. К.: Накануне очередных выборов, какой Вам представляется ситуация в обществе?

Д. М.: Я бы вообще не ориентировался на выборы как таковые. Я убеждён, что русский человек имеет совершенно другое эмоциональное отношение к власти, чем человек европейской культуры. На Западе власть – это посредник между людьми. В России такого никогда не было. Власть собирала дань с народа, а народ в своих бытовых, житейских делах к власти не обращался. Он соединялся с нею только в крайних случаях, прежде всего во время войны. В остальное время власть воспринималась как аппарат подавления. Парадокс, но власть нашему народу в повседневной жизни не нужна. Она нужна только тогда, когда приходит пора защищать Отечество. Во многом и судебная власть была чужда людям, они подозревали обман в решениях судебных чиновников – шемякин суд, одним словом. В основном реальную судьбу человека, крестьянина решала община – кого выдавать на расправу власти, кого нет. Помните, как у Есенина в “Анне Снегиной”: “На нашей быдластой сходке мы делу условили ширь – судили, забили в колодки и десять угнали в Сибирь”. Поэтому к власти народ наш относился всегда как к внешней и часто чуждой силе.

А. К.: А ведь это очень опасно!

Д. М.: Да, если пропадает понятийная связь между народом и властью. И кажется, мы сейчас к этому идём. Во всяком случае, выборы воспринимаются как формальность. Прежде всего “большие” федеральные выборы. На местах ситуация иная. У меня избирательный округ – 70 тысяч человек, меня многие знают. А если меня лично не знают – банк знают, работников моих знают. Людям всё равно, за какую партию голосовать, они голосуют за конкретную личность! Поэтому, чтобы руководить, нужно быть таким же, как люди, которые тебя окружают. Если ты не любишь людей, тебя на пушечный выстрел нельзя подпускать к власти, – так говорил бывший президент Татарстана Минтимер Шаймиев – политик, которого я очень уважаю.

Если люди не чувствуют, что власть относится к ним по-человечески, то они её отторгнут в конце концов, хоть ты какие рейтинги сочинишь! Как на Украине с Ющенко произошло. Сколько бы он ни приписывал себе процентов, а всё равно пришлось уйти. Нельзя обманывать народ, он сразу перестаёт уважать тех политиков, которые его обманывают, которые говорят, к примеру, что средняя зарплата по стране – 41 тысяча! Ну, если сложить зарплату банкира и зарплату учителя в школе, то так, может, и получится. А в реаль-

ности? Я приезжаю к своим избирателям и говорю им: “У нас средняя зарплата сорок тысяч!” – А они мне говорят: “А у нас девять...”.

Александр Иванович, народ всё равно видит, кто перед ним: умный или дурак. Другое дело, на выборы ходят у нас процентов 20 – не более. И сколько бы ни пришло, по закону выборы признают состоявшимися. Немыслимо! Да, народ у нас политически неактивный во многом в силу каких-то исторических или даже генетических причин. У нас страна генетически крестьянская, а крестьянин привык работать в авральном режиме – весной и в конце лета. Быстрее посеять, быстрее собрать урожай. Вот и вождей наш народ подбирал таких, которые могли бы вести за собой страну в моменты наибольшего физического и нравственного напряжения. А не тех, кто вводят постепенные улучшения, ведут кропотливую, зачастую мелочную работу.

Арабский Восток своим менталитетом похож на нас. Каддафи бы рухнул за десять дней, если бы на его страну не пошли иностранные бомбардировщики, если бы чужаки, европейцы, “крестоносцы” не стали убивать ливийцев. В таких условиях народ Ливии сплотился. Может, и в России, чтобы сплотить народ, нужна внешняя угроза?

Короче говоря, я возвращаюсь к своей мысли: надо быть таким же, как народ. Это очень важно для политика. Ну и, конечно, любить свой народ. Вот я когда веду приём своих избирателей, принимаю всех, кто бы ко мне ни пришёл, для меня никто не посторонний. Для меня посторонних нет.

А. К.: Дмитрий Александрович, завершая нашу беседу, каковы Ваши планы в литературе, в бизнесе, в политике?

Д. М.: Есть такая поговорка: хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах...

Исполняется 50 лет Дмитрию Александровичу МИЗГУЛИНУ, человеку разносторонних дарований. Он проявил себя сразу на многих поприщах – в поэзии, банковском деле, политике. И всюду многого достиг, благодаря таланту и ответственному отношению к делу. Мы радуемся его свершениям, гордимся нашей давней дружбой и от всего сердца желаем Дмитрию Александровичу жить долго, писать вдохновенно и приумножать богатства нашей Отчизны!

Редакция